

Протокол № 13
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 октября 2011 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. по 17.00 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.М. Новолодский
— В.Л. Левыкина
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — С.Н. Бобков
— В.В. Гарнин
— М.В. Герасимов
— А.А. Звонков
— И.Т. Земскова
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

Извлечение

4. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 07 июля 2011 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Я. послужила жалоба осужденного С.А.В., поступившая в Адвокатскую палату СПб 17 июня 2011г.

Из жалобы следует, что адвокат Я., осуществляя по соглашению защиту подсудимого С.А.В. в Московском районном суде СПб, «...практически ничего не совершал и не предпринимал по моему уголовному делу и постоянно требовал у моих родных денежные средства.... .. Адвокат Я., несмотря на мои возражения окончить судебное следствие без свидетеля Б.А.А., настаивал на завершении судебного следствия без свидетеля. Что впоследствии привело к тому, что меня осудили».

В жалобе высказана просьба «отстранить адвоката Я. от адвокатской деятельности в связи с тем, что он **вопреки воле клиента согласился с выводами прокуратуры ...**» и обязать вернуть денежные средства.

В процессе проверки жалобы в Адвокатскую палату СПб 06 июля 2011г. поступило заявление С.В.П. (заклучала соглашение в интересах сына – С.А.В.).

В заявлении указано, что за полгода ведения дела она заплатила адвокату **126 000 руб., как правило, не через кассу, а лично в руки**. Адвокат вел защиту пассивно, не заявлял ходатайств, не обжаловал неправильные действия судьи, необедительно объясняя это тем, что «не надо злить судью». Для помощи Я. в написании кассационной жалобы вынуждена была нанять другого адвоката. Отказал в выдаче ей ксерокопии уголовного дела, требуя взамен отозвать жалобу сына.

В заявлении высказана **просьба помочь вернуть хотя бы часть денег и обязать адвоката «снять копии всех листов уголовного дела»**.

К заявлению приложены: копия соглашения от 23.03.2010г., копии квитанций (5 штук на 126 000 руб.), копия протокола судебного заседания от 17.12.2010г., копия кассационной жалобы.

В представленных в Квалификационную комиссию АП СПб объяснениях, адвокат Я. пояснил, что действительно вел в Московском районном суде СПб уголовное дело С.А.В. **в апреле-декабре 2010г.** С мая по декабрь 2010г. в суд не являлся свидетель обвинения Б.А.А.

Судья Ушанова Н.П. предложила адвокату поговорить с подсудимым и с условием неоглашения показаний свидетеля Б.А.А., данных им на следствии, закончить судебное следствие без него.

После беседы с С.А.В. адвокат сообщил судье о его согласии. Однако в день судебного заседания подсудимый изменил свою позицию и стал возражать против окончания судебного следствия без допроса свидетеля Б.А.А.

Почему в протоколе судебного заседания позиция адвоката в отличие от позиции подзащитного, записана, как согласие на рассмотрение дела без свидетеля, пояснить не может. Замечаний на протокол по этому поводу не подавал.

К объяснениям приложены: соглашение без даты (первый ордер выписан 23.03.2010г.), квитанция к приходному кассовому ордеру № **1321 от 15 июля 2011г. на 69000 руб.**, ксерокопии материалов дела (в том числе замечания от 04.04.2011г. на протокол судебного заседания от 17.12.2010г. – т.3 л.д.239).

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката Я., Квалификационная комиссия АП СПб установила, что в процессе осуществления защиты подсудимого С.А.В. адвокат Я. занял позицию, противоположную позиции доверителя по вопросу возможности окончить судебное следствие в отсутствие одного из свидетелей обвинения и оглашения показаний этого заявителя в суде. Это обстоятельство подтверждается копией протокола судебного заседания от 17.12.2010г. (т.3 л.д.164) и отсутствием замечаний адвоката на протокол по этому поводу (т.3 л.д.239). Таким образом, адвокат Я. нарушил требования пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«адвокат не вправе:...занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного»*.

Анализируя обстоятельства выплаты С.В.П. вознаграждения адвокату Я., Квалификационная комиссия АП СПб обращает внимание на то, что представленные адвокатом квитанции к приходному ордеру от **15 июля 2011г. на 69 000 руб.** не соответствуют указанным в соглашении 4 квитанциям на общую сумму **в 74 000 руб.** Из истребованной из бухгалтерии Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов

справки видно, что по делу С.А.В. на счет адвоката Я. 15.07.2011г. поступил гонорар **в размере 69 000 руб.**

У Квалификационной комиссии АП СПб нет оснований сомневаться в подлинности 5 квитанций на **126 000 руб., представленных С.В.П.** Подлинность квитанций не оспаривается и адвокатом, однако он утверждает, что две из них выданы на одну и ту же сумму. В подтверждение своей позиции адвокат никаких доказательств не приводит.

С учетом изложенного, Квалификационная комиссия АП СПб приходит к выводу о том, что адвокатом не внесено в кассу адвокатского образования по делу С.А.В. 57 000 рублей, то есть, нарушены требования п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, ...подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования...»*.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб приходит к **заключению** о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В остальной части жалобы С.А.В. и С.В.П., по мнению Квалификационной комиссии АП СПб, не подтверждены доказательствами.

На заседание Совета АП СПб адвокат Я., извещенный лично под расписку о дате, месте и времени заседания, не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница – С.В.П., которая пояснила: «Я требую лишить Я. статуса адвоката; он своей деятельностью показал, что он не профессионал. Я. выступил в деле моего сына – С.А.В. как агент правоохранительных органов; в суде занял позицию, противоположную позиции моего сына С.А.В. Я передала адвокату Я. в общем 126 000 руб., деньги отдавала частями, квитанции он выдавал не сразу, а спустя определенное время».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Осуществляя защиту подсудимого С.А.В. и заняв позицию, противоположную позиции доверителя по вопросу возможности окончить судебное следствие в отсутствие одного из свидетелей обвинения и оглашения показаний этого заявителя в суде, что подтверждается копией протокола судебного заседания от 17.12.2010г. (т.3 л.д.164) и отсутствием замечаний адвоката на протокол по этому поводу (т.3 л.д.239), адвокат Я. нарушил требования пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката: **«адвокат не вправе...занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного»**.
- Получив денежные средства в сумме 126 000 руб. от С.В.П., но не внося из них в кассу адвокатского образования 57 000 рублей, адвокат Я. нарушил требования п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *«вознаграждение,*

выплачиваемое адвокату доверителем, ...подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования...».

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Я. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Я. (реестровый №) действующих дисциплинарных взысканий не имеет.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Я.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - 1

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

4.1.1. прекратить статус адвоката Я. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова